

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ЕСЬКОВА ДАРЬЯ КИРИЛЛОВНА

**ТЕХНОЛОГИЯ РАСЩЕПЛЕНИЯ КАМНЯ НА СТОЯНКАХ
ВОСТОЧНОГО ГРАВЕТТА РУССКОЙ РАВНИНЫ**

Исторические науки:
Специальность: 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА 2015

Работа выполнена в отделе археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Научный руководитель:

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор,
заведующий Отделом археологии каменного века
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук,
Амирханов Хизри Амирханович

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Леонова Наталья Борисовна

Кандидат исторических наук, ученый секретарь Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Института истории
материальной культуры Российской академии наук,
Кулаков Сергей Александрович

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
Государственный исторический музей

Защита состоится 11 июня 2015 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН

Автореферат разослан «___» апреля 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Доктор исторических наук

Е.Г.Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одна из ключевых задач на современном этапе изучения граветтийских индустрий средней поры верхнего палеолита Европы – решение вопроса об их эволюции и культурной дифференциации. До сих пор наиболее дискуссионной остается проблема взаимоотношения между стоянками костенковско-авдеевской культуры и «имеющими с ними некоторое сходство» памятниками Гагарино и Хотылево 2 (Gvozdover, 1995; Амирханов, 1998; Аникович, 1998; Булочникова, 1998; Гвоздовер, 1998; Гаврилов, 2008; Сеницын, 2013)¹.

Для решения вопросов о культурной дифференциации граветтийских индустрий Русской равнины до сих пор использовались, прежде всего, данные типологии каменного и костяного инвентаря. Однако становится очевидным, что на современном этапе изучения этой проблемы необходимо привлечение новых признаков, способных работать на культуроразличение, таких, как признаки, характеризующие технологию расщепления камня.

История изучения вопроса. Существует лишь небольшое количество специальных работ, посвященных технологии расщепления камня на стоянках восточного граветта Русской равнины. Отдельные ее аспекты рассматриваются в работах отечественных и зарубежных исследователей (Б.Бредли, Е.Ю. Гири, Л. Кларика, С.Ю. Льва, А.Б. Селезнева, А. Ресино-

---

¹Gvozdover M. Art of the Mammoth Hunters. The finds from Avdeevo. Oxbow monograph 49. Oxford, 1995. 186 p; Амирханов Х.А. Восточный граветт или граветтоидные индустрии Центральной и Восточной Европы? // Восточный Граветт М.: Научный мир, 1998. С.15-34; Аникович М.В. Днепо-Донская историко-культурная область охотников на мамонтов: от «восточного граветта» в «восточному эпиграветту» // Восточный Граветт М.: Научный мир, 1998. С.35-66; Булочникова Е.В. Вчера и сегодня понятия «восточный граветтен» // Восточный Граветт М.: Научный мир, 1998. С. 67-72; Гвоздовер М.Д. Кремневый инвентарь Авдеевской верхнепалеолитической стоянки. Восточный Граветт. М.: Научный мир, 1998, С. 224-278. Гаврилов К.Н. Верхнепалеолитическая стоянка Хотылево 2. М.: Таус, 2008. 242 с; Сеницын А.А. Граветт Костенок в контексте граветта Восточной Европы // Проблемы заселения северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы) / Ответ. ред. Г.В. Сеницына. СПб: ЭлекСис, 2013. С.4-32.

Леон). Предметом рассмотрения в значительной их части является специфическая техника вторичной обработки – снятие краевого скола, подживляющего край пластины. Некоторые аспекты технологии расщепления камня были рассмотрены в ряде работ, посвященных памятникам восточного граветта, в рамках сравнительно-типологического и технико-типологического видов анализа (Гвоздовер, 1950; Тарасов, 1979; Лисицын, 1998; Амирханов, 1998; Гвоздовер, 1998)².

Предметом данного исследования являются каменные изделия со стоянок восточного граветта Русской равнины. **Объектом** исследования является технология расщепления камня.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является характеристика технологии расщепления камня на памятниках позднего граветта Русской равнины, относящихся к костенковско-виллендорфскому единству, и выявление специфических для технологии этих индустрий черт.

Поставленная в работе цель требует решения следующих задач:

- охарактеризовать стратегию использования сырья на памятниках, что включает в себя выявление основных его разновидностей и формы, в которой оно приносилось на изучаемые памятники, определение особенностей использования на памятниках различных видов сырья, а также выявление критериев, по которым оно отбиралось для расщепления;

- установить техники и методы расщепления, направленные на получение пластин-заготовок на памятниках Зарайск (А и В), Хотылево 2 (А и В) и Гагарино;

---

² Гвоздовер М.Д. О раскопках Авдеевской палеолитической стоянки в 1947 Г. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.-Л., 1950. Вып. XXXI. С. 17-27; Лисицын С.Н. Микропластинчатый инвентарь верхнего слоя Костенок 1 и некоторые проблемы развития микроорудий в верхнем палеолите Русской равнины // Восточный Граветт М.: Научный мир, 1998. С. 299-308; Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1979. 167 с.

- установить наличие или отсутствие динамики развития технологии расщепления камня в костенковско-авдеевской культуре на основании сравнения стратифицированных разновременных материалов стоянки Зарайск А;

- охарактеризовать особенности стратегии подбора заготовок для различных типов и категорий орудий на изучаемых памятниках;

- установить характер заготовок для микроорудий в Зарайске, Хотылево 2 и Гагарино, и охарактеризовать метод их получения;

- провести сопоставление выявленных характеристик различных аспектов технологии расщепления камня и определить те из них, которые в наибольшей степени отражают культурную специфику памятников.

Географические рамки исследования определяются территорией распространения памятников восточного граветта в Центральной и Восточной Европе.

Хронологические рамки исследования определяются продолжительностью поздней стадии восточного граветта на Русской равнине (от 24 тыс. л. н. до 16 тыс. л.н.).

Методика исследования. Диссертационное исследование базируется на принципе историзма. Технология расщепления камня исследуется на обширных материалах опорных памятников восточного граветта Русской равнины, один из которых является многослойным. В работе были использованы сравнительно-типологический и технологический методы анализа.

Источниковую базу исследования составляют коллекции каменного инвентаря пяти памятников восточного граветта: Зарайск А, Зарайск В, Хотылево 2 А, Хотылево 2 В и Гагарино. Материалы, составляющие источниковую базу исследования, находятся на хранении в Государственном историческом музее (коллекция Гагарино из раскопок Л.М.Тарасова), Брянском краеведческом музее (коллекция Хотылево 2 А из раскопок Ф.М.Заверняева) и Институте археологии РАН (коллекции Зарайска А и В из

раскопок Х.А.Амирханова и С.Ю.Льва, коллекция Хотылево В из раскопок К.Н.Гаврилова). Объем изученного в работе материала составил 30846 предмета. В источниковую базу также входят отчеты об археологических исследованиях стоянок Зарайск А (1995-2005 гг.), Зарайск В (2006-2011 гг.) и Хотылево 2 В (2005-2010 гг.). Кроме того, автору диссертации представилась возможность ознакомления с коллекциями памятников Павлов I и Петржковице из фондов Центра изучения палеолита и палеоэтнологии Института археологии в Брно Чешской академии наук.

Научная новизна исследования состоит в изучении на новом методическом уровне материалов памятников (Зарайск А, Хотылево 2 А и Гагарино) и введении в научный оборот новых коллекций (Зарайск В и Хотылево 2 В). Впервые для обсуждаемых материалов был проведен комплексный анализ всех аспектов технологии расщепления. Сопоставление данных о технологии расщепления камня на стоянках восточного граветта Русской равнины и синхронных памятниках восточного граветта Центральной Европы ранее не проводилось.

На защиту выносятся следующие положения:

Было выявлено принципиальное сходство памятников восточного граветта Русской равнины, относящихся к костенковско-виллендорфскому единству – Зарайских стоянок, Гагарино и Хотылево 2 по ряду признаков, характеризующих технологию изготовления пластин. Некоторые из этих признаков ранее было предложено считать диагностическими для костенковско-авдеевской культуры (Giria, Bradley, 1998)³. Сопоставление с рядом памятников восточного граветта Центральной Европы (Павлов I, Краков-Спадзиста, Петржковице) позволяет говорить о том, что это сходство является стадияльной характеристикой.

Методы изготовления заготовок для микроорудий являются для индустрий восточного граветта Русской равнины более специфичными и

---

³ Giria Y., Bradley B. Blade Technology at Kostenki 1/1, Avdeevo and Zaraysk // Восточный граветт. М.: Научный мир, 1998. С. 191-213

способны, на наш взгляд, работать на культуроразличие. Предполагаемая ранее возможность объединения Хотылево 2 и Гагарино в отдельную группу памятников в рамках восточного граветта Русской равнины (Амирханов, 1998), в результате технологического анализа микроиндустрии указанных памятников, не кажется обоснованной. Основываясь на сходстве метода получения заготовок для микроорудий на стоянках Хотылево 2 и Молодова 5, слой 7, мы можем предполагать наличие связи между этими памятниками. Сопоставление методов получения заготовок для микроорудий на памятниках варианта павловьена с пилками и острьями граветт и Хотылево 2 и Гагарино, позволяет говорить об отсутствии прямой связи между ними.

Была выявлена устойчивость технологических традиций костенковско-авдеевской культуры на протяжении всего периода ее существования на фоне резких климатических изменений, связанных с экстремумом последнего ледникового максимума (19-18 тыс. л.н.). В данном случае можно говорить о том, что технология расщепления камня оказалась более консервативным элементом культурной традиции, чем структура поселения.

Практическая значимость работы. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при написании специальных работ по археологии каменного века Восточной и Центральной Европы, при разработке учебных курсов по археологии и истории первобытного общества и создании музейных экспозиций.

Апробация работы. По теме диссертационного исследования опубликовано 8 научных статей и тезисов на русском и английском языках, из них 4 работы – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях Отдела археологии каменного века ИА РАН (2010 – 2014 гг.), а также ряде научных форумов: международной научной конференции «Археология каменного века: новые исследования и открытия» (г. Москва, ИА РАН, 2011); международном научно-методическом семинаре «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (г. Тверь, 2012);

международной научной конференции IV (XX) Всероссийский археологический съезд (г. Казань, 2014 г.); II и III Международной научной конференции молодых ученых (г. Москва, ИА РАН, 2013 и 2015 гг.); международной конференции «World of gravettian hunters» (г. Краков, 2013); международной конференции «Mikulov anthropology meeting» (г. Микулов, 2014).

Структура работы. Представленная диссертационная работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и трех приложений, включающих результаты анализа пространственной организации первичного расщепления на стоянке Зарайск В, таблиц и иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности исследования, его новизны, научного и практического значения, кратко рассматривается история изучения вопроса, обозначаются географические и хронологические рамки исследования, характеризуется его источниковая база, основные методические подходы и степень личного участия автора при выполнении исследования, формулируются основные цели и задачи исследования, суммируются в основных положениях, выносимых на защиту, его главные результаты и дается описание структуры работы.

Глава 1. Методы исследования. В главе очерчивается круг вопросов, рассматриваемых в рамках технологического анализа каменных индустрий, характеризуются основные методические подходы к их изучению и описывается процедура исследования.

В разделе 1.1. *Метод расщепления* описываются способы реконструкции метода расщепления камня – «последовательности сколов в рамках осуществления какой-либо цели» (Tixier, 1967)⁴, конечной целью которой является построение редуцированной цепочки – последовательности

---

⁴Tixier, J. Procédés d'analyse et questions de terminologie concernant l'étude des ensembles industriels du Paléolithique récent et de l'Épipaléolithique dans l'Afrique du Nord-Ouest // J.D.Clark, W.W. Bishop (eds.). Background to Evolution in Africa. Proceedings of a symposium held at Burg-Wartenstein, Austria. Chicago: Chicago University Press, 1967. P.771–820.

этапов расщепления, каждому из которых соответствует определенная цель (Pelegrin, 1995; Van Peer, 1992)⁵.

В разделе 1.2. *Техники расщепления камня* рассматривается методика изучения техник скола – способов формирования «скалывающей» посредством направленного импульса. Подробно обсуждаются критерии выявления сколов, полученных с применением прямого удара различными типами отбойников: твердым минеральным, мягким органическим и мягким минеральным (Pelegrin, 2000)⁶, и ограничения при их использовании.

В разделе 1.3. *Стратегия подбора заготовок* обсуждаются подходы к изучению критериев отбора сколов различных морфо-метрических параметров для изготовления определенных категорий орудий и описываются различия между подходом А.Б.Селезнева (1996; 1998)⁷, изучавшего этот вопрос ранее для рассматриваемых в диссертационном исследовании индустрий, и используемым в данной диссертационной работе.

В разделе 1.4. *Стратегия использования первичного сырья* описаны различные подходы к изучению поведенческих предпочтений древних коллективов относительно характера (разнообразия, формы и качества) сырья, систем его добычи (местное/приносное), способа транспортировки на стоянки и возможного дифференцированного использования различных видов сырья (на уровне первичного расщепления или оформления орудий) (Perlès, 1984)⁸.

Раздел 1.5. *Реконструкция производственных цепочек* посвящен методической концепции технологического анализа, заключающейся в

---

⁵ Van Peer P. The Levallois Reduction Strategy. Monographs in World Archaeology. Vol.13 Madison: Prehistory Press, 1992. 152 p.; Pelegrin J. Technologie lithique: le Châtelperronien de Roc-de-Combe (Lot) et de La Côte (Dordogne). // Cahiers du Quaternaire 20. CNRS Editions. Paris, 1995

⁶ Pelegrin J. Les techniques de débitage laminaire au Tardiglaciaire: critères de diagnose et quelques réflexions. // B. Valentin, P. Bodu, M. Christensen (Eds.). L'Europe centrale et septentrionale au Tardiglaciaire. Confrontation des modèles régionaux de peuplement. Actes de la table-ronde de Nemours, mai 1997. Nemours, APRAIF, Mémoire du Musée de Préhistoire d'Ile-de-France. 7. 2000. P.73-86.

⁷ Селезнев А.Б. Технология первичного расщепления стоянки Пушкари I (в сравнительном освещении). Рукопись диссертации на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М.: ИА РАН, 1996. 197 с; Селезнев А.Б. Технология расщепления кремня на стоянке Хотылево 2 // Восточный Граветт М.: Научный мир, 1998. С. 214-225.

⁸ Perlès C. Économie de la matière première et économie de débitage: deux exemples grecs // Préhistoire et technologie lithique. Paris: CNRS, Centre Régional de Publication de Sophia-Antipolis, 1984. P. 37-41.

хронологическом рассмотрении операций по обработке сырья – от его добычи до оставления законченных орудий – с акцентом на выявлении цели расщепления (Pelegrin et al., 1988; Bodu, 1993)⁹.

В разделе *1.6. Процедура исследования* приведен список технологически значимых признаков, по которым описывались пластинчатые сколы, нуклеусы и преформы нуклеусов при создании баз данных для проведения статистического сопоставления между памятниками. При составлении списка признаков использовались методические разработки Е.Ю.Гири, Ж.Пелеграна и М.Филиппа (Гиря, 1997а; Pelegrin, 2000; M.Philippe, 2004)¹⁰.

Глава 2. Источники исследования. В главе дана характеристика основных источников, на которых базируется исследование, и дополнительных, привлекавшихся для решения вопроса о критериях отбора сырья для расщепления.

2.1. Зарайск А. Стоянка Зарайск А расположена на правом берегу р.Осетр в исторической части г. Зарайск (Московская обл.). Памятник был открыт А.В.Трусовым в 1980 г., планомерное полевое изучение стоянки проводится с 1980 по настоящий момент под руководством А.В. Трусова, Х.А. Амирханова и С.Ю. Льва. В результате раскопок получена представительная коллекция каменного инвентаря, насчитывающая более 100 тыс. предметов. Для технологического анализа использовались выборки из всех категорий продуктов расщепления камня. В разделе приводится обоснование рассмотрения материала из трех нижних слоев, датируемых от 23/22 до 19 тыс.л.н., совокупно (далее они обозначаются Зарайск А «основной слой») при сопоставлении с материалами из верхнего слоя Зарайска А, датируемого 17-16 тыс.л.н. (далее – Зарайск А слой в верхней

---

⁹Pelegrin J., Karlin C., Bodu P. Chaînes opératoires : un outil pour le préhistorien // Tixier J., Technologie préhistorique. No. 25. U.R.A. 28, Préhistoire et technologie lithique. Paris: CNRS, 1988. P.55-62.; Bodu P. Analyse typo-technologique du matériel lithique de quelques unités du site magdalénien de Pin cevent (Seine-et-Marne). Applications spatiales, économiques et sociales. Thèse de Doctorat de l'Université Paris I. Paris, 1993. Vol.3. 852 p.

¹⁰Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий: Методика микро-макроанализа древних орудий труда. Ч.2. СПб, 1997. 198 с.; Philippe M. Le silex teille: choix des ressources et modes de preparation // N. Pigeot (Ed.). Les derniers magdaléniens d'Etiolles: perspectives culturelles et paléohistoriques (l'unité d'habitation Q31). XXXVIIème supplément à Gallia Préhistoire. Paris: CNRS Editions, 2004.

погребенной почве (ВПП)). Объем выборки, рассмотренной для слоя в ВПП составил 689 предметов, для «основного слоя» – 1115 предметов.

2.2. *Зарайск В.* Стоянка Зарайск В приурочена к тыльной части мыса, отделенного древним оврагом от мыса, на котором расположена стоянка Зарайск А. Стоянка была обнаружена в середине 90-х гг. А.В.Трусовым, ее планомерное изучение проводилось в 2006-2011 гг. (раскопки Х.А.Амирханова и С.Ю.Льва). Памятник является однослойным, время бытования стоянки соответствует верхнему слою Зарайска А. Для памятника получена лишь одна радиоуглеродная дата – 16520 ± 760 л.н. Объем коллекции из раскопок 2006-2011 гг., изученной в диссертационном исследовании полностью, составляет 1221 предмет. В рамках диссертационного исследования был проведен массовый ремонт предметов из коллекции Зарайска В.

2.3. *Хотылево 2 А.* Стоянка Хотылево 2 расположена в бассейне р.Десны (Брянская обл.). Памятник был обнаружен Ф.М. Заверняевым в 1968 г. и исследовался им с 1969 по 1981 г. Возраст центральной части поселения определяется промежутком от 24 до 21 тыс.л.н. Коллекция каменного инвентаря Хотылево 2 А неполная: отходы расщепления (отщепы, отсколки, плитки без следов обработки) в ней фактически отсутствуют. Ее объем составляет 20005 предметов, в рамках диссертационного исследования она была изучена целиком.

2.4. *Хотылево 2 В.* Стоянка была обнаружена в середине 1970-х, ее планомерное исследование началось в 2005 г. и продолжается по настоящее время (раскопки К.Н.Гаврилова). Культурный слой Хотылево 2 В на основании серии радиоуглеродных анализов датируется 24-23 тыс. л.н. Коллекция каменного инвентаря Хотылево 2 В насчитывает 1377 предметов и была изучена автором диссертационного исследования полностью. Также был проведен ее частичный ремонт.

2.5. *Гагарино.* Стоянка Гагарино расположена на северной окраине д. Гагарино на левом берегу р. Дон (Липецкая обл.). Памятник был обнаружен

С.Н. Замятниным в 1926 г. и исследовался им во второй половине 1920-х гг. Раскопки стоянки были возобновлены Л.М.Тарасовым в 1961 г. и продолжались по 1969 г. Общая численность коллекции каменного инвентаря составляет около 11 тыс. предметов. В диссертационном исследовании полностью изучена коллекция каменного инвентаря из раскопок Л.М.Тарасова, насчитывающая 6439 предметов.

Разделы 2.6. – 2.8. посвящены характеристике дополнительных источников, привлекавшихся для исследования вопроса о критериях отбора сырья для расщепления: *выборки желваков из выхода у д. Алферьево* (37 предметов), *выборки плиток и объемных конкреций без следов обработки из культуросодержащих горизонтов Хотылево I* (52 предмета) и *нуклеусов мезолитической стоянки Белый Колодец I* (28 предметов). В данных разделах обсуждается степень их информативности как источников и обосновывается необходимость их использования в работе.

Глава 3. Стратегия использования сырья. В главе приведен анализ особенностей использования каменного сырья на рассматриваемых в работе памятниках. В каждом из разделов рассматриваются следующие вопросы: 1) разнообразие, форма, размеры и качество используемого на стоянках сырья; 2) критерии отбора сырья для расщепления; 3) форма, в которой оно транспортировалось на стоянки; 4) особенности использования различных видов сырья.

3.1. Стратегия использования сырья на Зарайских стоянках. Сырьевая база Зарайских стоянок, крайне однородна, для расщепления использовалось лишь два вида сырья: желвачный кремь из местных известняковых отложений карбонового времени и матовый черный кремь, выходы которого в настоящий момент неизвестны. И на стоянке Зарайск А («основной слой» и слой в ВПП), и на стоянке Зарайск В доля черного кремья составляет доли процента.

Вопрос о критериях отбора сырья для расщепления мог быть решен исчерпывающе лишь на материалах Зарайска А «основной слой». В ходе

анализа материалов стоянки Зарайск А было сделано наблюдение методического характера. Сопоставление параметров намеренно отобранных и уложенных в клад преформ нуклеусов и выборки преформ из культурного слоя вне углубленных объектов стоянки Зарайск А «основной слой», выявило их явное несоответствие друг другу по метрическим параметрам. На основании этого факта был сделан вывод о возможной ненадежности данных, основанных на изучении преформ из культурного слоя вне углубленных объектов, при анализе критериев отбора первичного сырья для расщепления.

На основании сравнения преформ из клада в яме Д стоянки и нуклеусов стоянки Зарайск А («основной слой») с выборкой желваков из выхода у д.Алферьево, а также нуклеусов мезолитической стоянки Белый колодец 1, был получен вывод о целенаправленном отборе на стоянке Зарайск А («основной слой») поперечных обломков и гораздо реже - целых желваков удлиненных пропорций, длиной, как правило, от 25 до 35 см и шириной от 10 до 20 см, толстых (толщиной около 60 мм) и средней толщины (толщиной от 35 до 45 мм), с тонкой коркой и однородных по зернистости. Метрические параметры желваков и качество кремня служили, вероятно, наиболее важными критериями, а толщина корки и взаиморасположение поверхностей, образованных трещинами, у обломков желваков – второстепенными. Выводов о каких-либо значительных отличиях, связанных с критериями отбора сырья в слое в ВПП Зарайска А и на стоянке Зарайск В, получено не было.

Результаты массового ремонта кремневых сколов со стоянки Зарайск В (подробно изложенные в Приложении № 1) позволили прийти к неожиданным выводам относительно формы транспортировки кремня из местных карбоновых отложений на стоянку. Несмотря на очевидную полноту основного технологического контекста, местное происхождение сырья и значительную долю отходов расщепления в каменном инвентаре, сырье приносилось на стоянку Зарайск В преимущественно в форме

нуклеусов, а не тестированных желваков. Сопоставление количественного и весового соотношения различных категорий продуктов расщепления в каменном инвентаре стоянки Зарайск В и репрезентативной выборки со стоянки Зарайск А, рассмотренной Е.Ю. Гирей (1997б)¹¹, позволяет экстраполировать полученные выводы и на стоянку Зарайск А.

3.2. *Стратегия использования сырья на стоянках Хотылево 2 А и Хотылево 2 В.* Сырьевая база стоянки Хотылево 2 А весьма вариабельна, для расщепления использовалось шесть видов сырья: серый полупрозрачный плитчатый и желвачный кремь из местных известняковых отложений мелового периода (93,7%), черный матовый плитчатый приносной кремь (5,6%), серый пятнистый матовый желвачный приносной кремь (0,53%), серо-желтый галечный кремь (0,01%), белый кварцит (0,07%) и белый кремь (0,01%). На стоянке Хотылево В зафиксировано использование всего двух видов сырья: местного серого полупрозрачного мелового плитчатого и желвачного кремья (99,7%) и черного плитчатого кремья (0,3%), что вероятно связано с небольшими размерами коллекции каменного инвентаря.

Из-за отсутствия в Хотылево 2 А выборки достоверно отобранных и уложенных в клад преформ, критерии отбора сырья возможно было анализировать исключительно на основании параметров нуклеусов. Их сравнение с параметрами плиток без следов обработки из культуросодержащих горизонтов Хотылево I, показало, что при отборе сырья в Хотылево 2 из существующего разнообразия предпочтение отдавалось плиткам средней толщины и очень тонким (от 20 до 35 мм толщиной).

На стоянке Хотылево 2 А производились все этапы расщепления местного серого полупрозрачного плитчатого кремья, а также, вероятно, приносного черного матового плитчатого кремья – от оформления пренуклеусов до изготовления и подживления орудий. Технологический контекст для матового серого пятнистого кремья неполон – этот вид сырья

---

¹¹ Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменной индустрии Зарайской стоянки // Российская археология, 1997б, №4. С.17-34.

приносился на стоянку преимущественно в форме орудий (в основном, микроорудий) и пластинчатых заготовок. Остальные виды сырья представлены на стоянке Хотылево 2 А в форме единичных сколов. Для стоянки Хотылево 2 В на данный момент можно с уверенностью говорить лишь о полноте технологического контекста, связанного с использованием местного серого полупрозрачного мелового кремня.

Сравнение особенностей использования серого полупрозрачного местного кремня и черного матового приносного кремня на стоянке Хотылево 2 А показало, что черный приносной кремень использовался интенсивней и значительно чаще, чем местный серый, использовался при изготовлении микроорудий. Кроме того, была отмечена сильная корреляция одной из форм символического поведения — нанесения гравировок на известковую корку (преимущественно или исключительно (?) преформ нуклеусов) — с использованием редкого приносного черного кремня.

3.3. Стратегия использования сырья на стоянке Гагарино. На стоянке Гагарино использовались четыре основных вида сырья: цветной моренный(?) кремень (94,4%), кварцит (4,1%), меловой кремень (менее 1%) и роговик (менее 1 %). Предпринимались также попытки расщепления сланцевых пород.

Неполнота технологического контекста, связанного с изготовлением крупных пластин из цветного моренного (?) кремня и кварцита в Гагарино, позволяет предположить их неместное происхождение. Вероятно, эти виды сырья приносили на стоянку в форме нуклеусов и заготовок орудий (или самих орудий). Меловой кремень и роговик представлены в коллекции исключительно в форме орудий и нуклеусов для скалывания пластинок.

Сравнение особенностей использования кварцита и цветного моренного (?) кремня на стоянке Гагарино показало, что кварцит преимущественно использовался для изготовления резцов (60% орудий из кварцита) и пластин с ретушью (13% орудий из кварцита), и почти никогда — для изготовления микроорудий. То есть, отмечается дифференцированный подход к сырью на

уровне предпочтений, но не абсолютной связи видов сырья с определенными категориями. Интенсивность использования относительно редкого в Гагарино кварцита и наиболее распространенной разновидности сырья – цветного моренного (?) кремня – не различается. То есть, редкость сырья на рассмотренных в работе памятниках не равнозначна его специфической ценности для обитателей изучаемых стоянок. Вполне вероятно, что кварцит обитатели стоянки могли приносить из того же места, что и цветной кремень.

3.4. Сопоставление стратегий использования сырья на Зарайских стоянках, Хотылево 2 А, Хотылево 2 В и Гагарино. Степень разнообразия используемых на изучаемых стоянках видов сырья различна: наиболее однородна сырьевая база Зарайских стоянок, наиболее вариабельна – сырьевая база Хотылево 2А. На стоянках Зарайск А и В и Хотылево 2А и 2В преимущественно использовался местный кремень. Происхождение кремня и кварцита Гагарино на данный момент не определено.

Вопрос о критериях отбора сырья для расщепления мог быть решен исчерпывающе лишь на материалах Зарайска А («основной слой») и частично на материалах Хотылево 2А. Единственным критерий отбора, который может быть сравнен для этих двух памятников – толщина отбираемых желваков и плиток. Однако он является весьма существенным при обсуждении вопроса о возможности существования в рамках восточного граветта двух традиций: широкопластинчатой и узкопластинчатой (Амирханов, 1998). Сопоставление выборок нуклеусов с сохранившимися естественными боковыми поверхностями со сравнительными выборками, демонстрирующими исходную вариабельность параметров сырья, показало, что для Зарайска А «основной слой» характерен целенаправленный отбор для расщепления толстых (около 60 мм толщиной) и средней толщины желваков (около 35-45 мм толщиной), в то время как в Хотылево 2 А отбирались, прежде всего, тонкие и средней толщины желваки (около 20-35 мм толщиной).

Глава 4. Технология изготовления пластин состоит из трех разделов.

В каждом из этих разделов рассматриваются несколько аспектов технологии изготовления пластин: используемые техники и методы скалывания пластин и стратегия подбора пластин-заготовок для изготовления различных категорий орудий.

4.1. Технология изготовления пластин на Зарайских стоянках. Метод и техники скалывания пластин в Зарайске А были подробно охарактеризованы в работах Е.Ю.Гири и Б.Бредли. Авторами был выявлен ряд признаков, характеризующих изготовление пластин: преимущественное использование ударной техники с применением мягкого органического отбойника, оформление на первом этапе расщепления бифасиальных преформ нуклеусов, торцевой принцип расщепления, высокая роль биполярного скалывания при исправлении ошибок расщепления, использование специфического комплекса приемов подготовки зоны расщепления, включающего изолирование и освобождение площадки нуклеуса (Гиря, 1997б; Giria, Bradley, 1998)¹². В результате технологического анализа, проведенного в данной работе, список этих признаков был дополнен еще двумя характеристиками метода расщепления: в ходе скалывания пластин по торцу регулярно оформлялось вторичное ребро с целью восстановления выпуклости поверхности расщепления, а также регулярно осуществлялась операция по снятию поперечных сколов в тыльной части площадки с целью восстановления острого угла между площадкой и фронтом расщепления. Кроме ударной техники с применением мягкого органического отбойника, было зафиксировано и использование двух других ударных техник: с применением твердого минерального и мягкого минерального отбойников, однако их применение не было частым. Предположение о связи использования ударной техники с применением мягкого минерального

---

¹² Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменной индустрии Зарайской стоянки // РА. 1997. №4. С.17-34; Giria Y., Bradley B. Blade Technology at Kostenki 1/1, Avdeev and Zaraysk // Восточный граветт (ред.Х.А.Амирханов). М.:Научный мир, 1998. С. 191-213.

отбойника для скалывания мелких пластин на завершающем этапе расщепления для материалов «основного слоя» Зарайска А не подтвердилось.

Основное внимание в первом разделе уделяется сравнительной характеристике технологии изготовления пластин на ранних этапах существования костенковско-авдеевской культуры, соответствующих «основному слою» Зарайска А, и на финальном этапе, соответствующем слою в верхней погребенной почве Зарайска А и стоянке Зарайск В. Ни по одному из перечисленных выше признаков, значимых изменений выявлено не было.

Анализ параметров всех массовых категорий орудий показал, что для Зарайских стоянок была характерна слабодифференцированная стратегия отбора заготовок – то есть для большинства категорий орудий использовался один и тот же тип заготовок. Из существующего разнообразия пластинчатых сколов предпочтение отдавалось, прежде всего, очень широким пластинам (шириной от 20 до 40 мм). Сравнение предпочитаемых для изготовления орудий заготовок «основного слоя» Зарайска А с заготовками орудий из слоя в верхней погребенной почве, позволило сделать вывод, что резкие климатические изменения, связанные с экстремумом последнего ледникового максимума, в случае костенковско-авдеевской культуры не привели к увеличению стандартизации заготовок или уменьшению размеров предпочитаемых заготовок. На позднем этапе бытования костенковско-авдеевской культуры стандартом все еще являлась очень широкая пластина.

4.3. Технология изготовления пластин на стоянках Хотылево 2 А и Хотылево 2 В. Сходство ряда характеристик технологии изготовления пластин на стоянке Хотылево 2 А с выявленными Е.Ю. Гирей и Б. Бредли для памятников костенковско-авдеевской – изготовление бифасиальных преформ нуклеусов, преимущественно торцевой принцип скалывания пластин, значительная роль биполярного расщепления, применение мягкого органического отбойника для скалывания пластин – уже отмечалось в работах А.Б.Селезнева (1996, 1998). Более детальный анализ, включающий

большее количество рассматриваемых признаков, выявил сходство по всем признакам, характеризующим метод и техники скалывания пластин между памятниками Хотылево 2 А и Хотылево 2 В и Зарайскими стоянками. Единственное отличие метода скалывания пластин на стоянках Хотылево 2 состоит в распространенности форм нуклеусов с двумя независимыми фронтами расщепления. Однако во всех случаях отмечается их одновременное использование. Вероятно, эта особенность метода расщепления является следствием преимущественного использования сырья регулярной формы – плитчатого кремня.

Разнообразие пластинчатых заготовок в Хотылево 2 столь же велико, как и на Зарайских стоянках; при этом достаточно крупные пластины (преимущественно шириной от 16 до 30 мм) использовались для изготовления наиболее массовых категорий типологически выраженных орудий. Характеристика каменной индустрии стоянок Хотылево 2 А и Хотылево 2 В в качестве «узкопластинчатой» представляется не вполне корректной. Между тем, и выраженного предпочтения к использованию наиболее широких пластинчатых заготовок, не отмечается. Исключение составляют категории комбинированных орудий и ножей костенковского типа – для их изготовления отбираются очень широкие пластины. Высокая метрическая стандартизация заготовок в Хотылево 2 наблюдается лишь для наконечников с боковой выемкой; для их изготовления использовался тот же тип заготовок, что и для острий граветт.

4.3. Технология изготовления пластин на стоянке Гагарино.

Технологический контекст, связанный с изготовлением пластин на стоянке Гагарино, неполон. Между тем, в результате анализа признаков, характеризующих, пластины, было показано, что основные черты метода, так же как и набор техник, используемых для их скалывания были теми же, что и выявленные для Зарайских стоянок, Хотылево 2 А и Хотылево 2 В. Речь идет о преимущественном использовании мягкого органического отбойника (и спорадическом применении твердого и мягкого минерального), оформлении

бифасиальных преформ нуклеусов на первом этапе расщепления, торцевом принципе расщепления с поддержанием выпуклости фронта расщепления посредством регулярного оформления вторичного ребра, большой роли биполярного скалывания. Было также зафиксировано использование в Гагарино приемов подготовки зоны расщепления, типичных для Зарайских стоянок, Хотылево 2 А и Хотылево 2 В. В Гагарино отмечается несколько более редкое использование приемов освобождения и изолирования площадки, что, вероятно, связано с некрупными размерами сырья в Гагарино.

Метрическая вариабельность пластин в Гагарино достаточно высока: отдельные пластины достигают ширины в 40 мм и толщины в 17 мм. Так же, как и в Хотылево 2 существует тенденция использовать для наиболее массовых категорий орудий (резцов и скребков) сравнительно крупные пластины. Так же, как в Хотылево 2, комбинированные орудия и единичные НКТ являются в Гагарино единственными категориями, для которых явно предпочитали использовать максимально широкие и массивные сколы. Несмотря на небольшие размеры и достаточно высокую степень стандартизации заготовок для наконечников с боковой выемкой, их параметры не полностью соответствуют используемым для изготовления острий с притупленным краем.

Глава 5. Изготовление заготовок для микроорудий посвящена анализу методов изготовления заготовок для микроорудий Зарайских стоянок, Хотылево 2 (А и В) и Гагарино.

5.1. Характеристика типа заготовки: терминологические проблемы. В данном разделе рассматриваются две терминологические проблемы, связанные с описанием характера заготовок для микроорудий. Во-первых, описаны сложности соотнесения технологической характеристики типа использовавшихся при оформлении микроорудий заготовок и формальных типологических обозначений категорий микроорудий. Во-вторых, рассматриваются критерии разделения пластинчатых сколов на категории пластин, пластинок и микропластинок и подчеркивается невозможность

механического переноса критериев разделения пластинчатых сколов, предложенных Ж. Тиксье для индустрий эpipалеолита Магриба (Tixier, 1963)¹³ при изучении индустрий других географических регионов и хронологических пластов, в частности, восточного граветта Русской равнины.

5.2. Изготовление заготовок для микроорудий на Зарайских стоянках.

В результате технологического анализа был получен вывод об отсутствии связи между заготовками ППК Зарайска А («основной слой») и предполагаемыми «вторичными нуклеусами». Анализ морфо-метрических параметров сколов, являвшихся заготовками ППК (пластинок с притупленным краем) и пластинок с обработанными ретушью концами «основного слоя» стоянки Зарайск А и пластинок без вторичной обработки позволил предположить отсутствие в рамках технологической традиции Зарайска отдельной производственной цепочки, направленной на получение заготовок для микроинвентаря. Отсутствуют свидетельства существования определенного этапа пластинчатого расщепления, связанного с изготовлением именно этого типа заготовок. При оформлении ППК в Зарайске, вероятно, речь скорее идет о целенаправленном отборе из существующего разнообразия пластинчатых сколов наиболее мелких, с субпараллельными краями, пластинок со слабоизогнутым, почти прямым, профилем.

Скалывание пластинок на тех же этапах, что и крупных пластин не позволяло изготавливать тонкие трапецевидного сечения пластинки с параллельными краями. Пластинки с регулярной огранкой, параллельными краями и слабоизогнутым профилем в рамках рассматриваемой технологической традиции могли иметь только треугольное сечение. Именно такие пластинки преимущественно отбирались для изготовления микроорудий в «основном слое» Зарайска А.

---

¹³ Tixier J. Typologie de l'Épipaléolithique du Maghreb. Mémoires du Centre de Recherches anthropologiques, préhistoriques et ethnographiques. Alger-Paris, 1963. 212 p.

Роль вторичной обработки в «основном слое» стоянки Зарайск А при изготовлении метрически стандартных микроорудий была невысока, стандартный размер достигался за счет изначального отбора заготовок нужных параметров.

На настоящий момент нельзя полностью исключать возможности появления на позднем этапе бытования костенковско-авдеевской культуры независимой производственной цепочки, нацеленной на изготовление заготовок для микроорудий. Речь идет о наличии в коллекции стоянки Зарайск В трех МППК, оформленных при помощи нетипичной для «основного слоя» Зарайска А вертикальной ретуши. Однако технологический контекст изготовления заготовок для них неполон – два орудия из трех изготовлены из редкого приносного черного кремня. В слое в ВПП Зарайска А микроорудия на настоящий момент фактически отсутствуют. Таким образом, если какие-то изменения в методе изготовления заготовок для микроорудий и имели место на последнем этапе бытования костенковско-авдеевской культуры, данных для их характеристики пока недостаточно.

5.3. Изготовление заготовок для микроорудий на стоянках Хотылево 2 А и Хотылево 2 В. Описание метода получения заготовок для микроорудий стоянок Хотылево 2 А и Хотылево 2 В базируются, в основном, на коллекции Хотылево 2 А, так как в Хотылево 2 В выборка микроорудий пока недостаточно велика, хотя и позволяет судить о принципиальном сходстве с Хотылево 2 А.

Ширина основной части готовых микроорудий варьирует несильно: в промежутке от 5 до 10 мм, однако многочисленные в коллекции Хотылево 2 А отходы производства МППК и ППК (рассмотрена выборка из 50 экз.) позволяют сделать вывод о существенной вариабельности ширины заготовок: от 5 до 21 мм. В качестве заготовок для микроорудий использовались три различные категории продуктов расщепления: узкие тонкие пластины (68%), пластинки (26%) и резцовые отщепы (6%).

Для изготовления метрически стандартизированных микроорудий Хотылево 2 А использовалась интенсивная притупляющая ретушь, зачатую встречная. Изучение отходов производства МППК и ППК показывает, что в 46 % случаев интенсивная ретушь сокращает изначальную ширину заготовки более чем на 1/3, а в отдельных случаях она редуцировалась до 80% изначальной ширины.

Изучение огранки узких, сравнительно тонких (толщиной 3-4 мм.) пластин без вторичной обработки показывает, что они могли быть получены как на втором этапе расщепления изначальное достаточно массивных торцевых нуклеусов, когда призматическая поверхность расщепления уже была сформирована, так и на любом этапе скалывания с нуклеусов, изготовленных на очень тонких плитках.

Нуклеусов, связанных со скалыванием исключительно пластинок в коллекции Хотылево 2 А очень мало (в Хотылево 2 В пока отсутствуют). Однако даже при небольшом количестве подобных нуклеусов выделяются два варианта метода скалывания пластинок: с истощенных нуклеусов, прежде служивших для получения пластин, и с близкого к прямому углу между двумя поверхностями обломков плиток или обломков крупных нуклеусов.

5.4.Изготовление заготовок для микроорудий на стоянке Гагарино. Разнообразие используемых для изготовления микроорудий заготовок сближает Гагарино и Хотылево 2 (А и В): здесь также в качестве заготовок используются пластины(7%), пластинки (71%) и резцовые отщепы (7%) (тип заготовки 16% микроорудий неопределим). Однако доминирующим типом заготовки является не пластина, как в Хотылево 2 А, а пластинка.

На стоянке Гагарино можно выделить два основных варианта серийного изготовления пластинок. Первый заключался в скалывании пластинок с истощенных нуклеусов, как правило, двуплощадочных, прежде служивших для скалывания пластин. Второй, более распространенный вариант, заключался в скалывании пластинок с торцевых одноплощадочных

нуклеусов, связанных исключительно с изготовлением пластинок. Одноплощадочные нуклеусы оформлялись, как правило, на массивных отщепах, однако иногда для их изготовления служили мелкие уплощенные конкреции. Принцип скалывания во всех случаях был сходен: оно осуществлялось с узкого фронта расщепления и подразумевало регулярное оформление вторичного ребра.

Преимущественное использование одноплощадочных торцевых нуклеусов для изготовления пластинок позволяло серийно скалывать тонкие пластинки трапециевидного сечения с параллельными краями. Хотя при оформлении одноплощадочных торцевых нуклеусов для скалывания пластинок, как правило, используются отщепы, выраженное стремление к приданию фронту расщепления подтреугольной формы отсутствует. Клиновидная форма нуклеусов позволяет серийно скалывать заготовки естественно заостренным концом. В Гагарино, судя по морфологии законченных микроорудий, отсутствовало стремление к получению таких заготовок.

5.5. Методы изготовления микроорудий на стоянках поздней стадии восточного гравейта Русской равнины. Результатом технологического анализа микроиндустрии Зарайска, Хотылево 2 А и Гагарино стало выявление трех различных методов получения заготовок для микроорудий.

Остается вопросом, является ли выявленная для «основного» слоя Зарайска А традиция общей для всех памятников костенковско-авдеевской культуры: в Зарайске доля микроинвентаря в орудийном наборе в разы меньше, чем в Костенках 1/1 и Авдеево. Между тем, предположение о том, что на стоянках Костенки 1/1 и Авдеево, как и в «основном слое» Зарайска А, для изготовления микроорудий использовались пластинки со слабоизогнутым профилем, полученные на различных этапах производственной цепочки, связанной со скалыванием крупных пластин, кажется вполне обоснованным исходя из типологического (Гвоздовер, 1998)

и технико-типологического (Лисицын, 1998) описания микроинвентаря стоянок Авдеево и Костенки 1/1.

Разнообразие типов заготовок, использующихся для оформления микроорудий (пластины, пластинки и резцовые отщепы) сближают индустрии Хотылево 2 и Гагарино. Однако характер основной заготовки на этих памятниках различен. Высокая стандартизация МППК, ППК и острий с притупленным краем Хотылево 2 является, по большей части, результатом вторичной обработки, интенсивность которой зависела от исходных параметров заготовок. В Гагарино, напротив, узкие пластины в качестве заготовок микроинвентаря используются редко, основной заготовкой является тонкая пластинка трапецевидного сечения.

Метод получения пластинок, как в Хотылево 2, так и в Гагарино имеет несколько вариантов. Однако совпадает лишь наименее специфичный: использование для скалывания пластинок истощенных нуклеусов, прежде служивших для получения пластин.

Сопоставление характера заготовок для микроорудий и методов их изготовления, выявленных для Хотылево 2 и Гагарино, с установленными для памятников варианта павловьена с пилками и остриями граветт, позволяет говорить лишь об их частичном сходстве. На этих памятниках использовались два вида заготовок для микроорудий: пластина и пластинка, однако доминирующим типом заготовки была пластинка. Специфический метод получения регулярных пластинок, реконструированный для этого варианта павловьена (Polanská, 2011)¹⁴ не сходен ни с одним из выявленных для Хотылево 2 А и Гагарино. Аналогия технологической традиции связанной с изготовлением микроорудий, выявленной на материалах

---

¹⁴Polanská M. L'industrie lithique. L'apport du regard technologique au sein des industries pavloviennes // J.A. Svoboda (Ed.). Pavlov excavations 2007–2011. The Dolní Věstonice Studies. Vol. 18. Brno: Academy of Science of Czech Republic, 2011. P. 131–154.

Хотылево 2 А обнаруживается в материалах 7-го слоя Молодова 5 (Nuzhnyi, 2009)¹⁵.

Глава 6. Сравнительный анализ технологии расщепления камня на стоянках восточного граветта Русской равнины посвящена сопоставлению выявленных в результате технологического анализа характеристик изученных памятников. В этой главе осуществляется попытка установить «вес» различных признаков, характеризующих технологию расщепления камня в индустриях восточного граветта.

Обобщая полученные данные, можно судить о наличии между памятниками костенковско-авдеевской культуры и Гагарино с Хотылево 2 как сходных черт, так и серьезных различий. К сходным чертам относится использование одних и тех же техник, а также метода расщепления, связанного со скалыванием пластин.

Оценка того, являются ли сходные черты в технологии получения пластин реальным отражением общности культурных традиций памятников, затруднена почти полным отсутствием сравнительного материала. Для большинства памятников позднего восточного граветта, за редкими исключениями (Wilezyński, 2007)¹⁶, технология изготовления пластин не реконструирована. Для ранних стадий восточного граветта (павловьена) Центральной Европы технология изготовления пластин реконструирована лишь в общих чертах (Škrdla, 1997)¹⁷.

По всей вероятности, использование ударной техники с применением мягкого органического отбойника для скалывания пластин и лишь спорадическое использование других ударных техник является общей чертой всего граветта, как западного (Klaric, 2003)¹⁸, так и восточного (Polanská,

---

¹⁵ Nuzhnyi D.Y. The industrial variability of the eastern Gravettian assemblages of Ukraine. *Quartär*. 2009. Band 56. P. 159–174.

¹⁶ Wilezyński J. The Gravettian and Epigravettian lithic assemblages from Kraków-Spadzista B+B1: dynamic approach to the technology // *Folia Quaternaria*. Kraków, 2007. Vol. 77. P.37-96.

¹⁷ Škrdla P. Pavlovian lithic technologies // J.A. Svoboda (Ed.). *Pavlov I -Northwest*. Vol. 4. The Dolní Věstonice Studies. Brno: Academy of Science of Czech Republic, 1997. P. 313-372.

¹⁸ Klaric L. L'unité technique des industries à burins du Raysse dans leur contexte diachronique. *Réflexions sur la diversité culturelle au Gravettien à partir des données de la Picardie, d'Arcy-sur-Cure, de Brassempouy et du Cirque de la Patrie*. Thèse de Doctorat de l'Université de Paris I. Paris, 2003. 429 p.

2011, 2013; Nuzhnyi, 2009; Polanská et al., 2014)¹⁹. Мнение о применении другой техники – ударной с применением посредника – на памятниках восточного граветта (Wilezyński, 2007)²⁰, на наш взгляд, недостаточно обосновано.

Преимущественное использование одной техники ведет к возникновению большого количества сходных черт и в методе расщепления. Во многом они обусловлены жесткими техническими ограничениями (*технологическими необходимостями*) при ее применении. Так, на всех памятниках восточного граветта (как раннего, так и позднего), где был реконструирован хотя бы в общих чертах метод скалывания пластин, фиксируется преимущественно торцевое расщепление, предварявшееся оформлением бифасиальных преформ (Wilezyński, 2007; Skrdla, 1997), равно как и регулярное оформление вторичных ребер (Ibid.). Скалывание пластин, не предваряющееся оформлением фронтального ребра, фиксируется лишь для самых ранних памятников восточного граветта Центральной Европы (Moreau, 2012)²¹.

С уверенностью утверждать, что существенное возрастание роли встречного скалывания является стадийной характеристикой при переходе от ранней к поздней стадии восточного граветта, пока нельзя. С одной стороны, на памятниках ранней стадии восточного граветта было выявлено явное преобладание принципа скалывания с единственной площадки (Skrdla, 1997; Moreau, 2012), тогда как на стоянке позднего восточного граветта Центральной Европы Краков-Спадзиста роль биполярного расщепления так же высока, как и на изученных в диссертационной работе памятниках (Wilezyński, 2007). С другой стороны, на памятнике позднего восточного

---

¹⁹Polanská, M. L'industrie lithique: Collection d'une importance significative pour la compréhension de la «composante lithique à microlithes géométriques» du Pavlovien morave // J.A. Svoboda (Ed.). Předmostí: Building an authentic museum. The Dolní Věstonice Studies. Vol. 19. Brno: Academy of Science of Czech Republic, 2013. P. 44-63; Polanská M., Svoboda J., Hromadová H., Sázelová S. Předmostí III : un site pavlovien de la Porte de Moravie (République tchèque, Europe centrale) // L'Anthropologie. 2014. Vol. 118. Issue 3. P. 255-291.

²⁰ Wilezyński J. The Gravettian and Epigravettian lithic assemblages from Kraków-Spadzista B+B1: dynamic approach to the technology // Folia Quaternaria. Kraków, 2007. Vol. 77. P.37-96.

²¹ Moreau L. Le Gravettien ancien d'Europe centrale revisité: mise au point et perspectives. L'Anthropologie. 2012. Vol. 116. Issue 5. P. 609-638.

граветта Петржковице, напротив, было отмечено преобладающее значение униполярного расщепления (Novák, 2008)²².

Данные о комплексе приемов подготовки зоны расщепления (редуцирование площадки, абразивная подработка и пришлифовка карниза, изолирование поверхности расщепления, изолирование и освобождение площадки), применение которого считается одной из наиболее ярких характеристик технологии расщепления камня на стоянках костенковско-авдеевской культуры, как правило, не приводятся в зарубежных публикациях. Лишь два из этих приемов – изолирование и освобождение площадки – являются сколько-нибудь специфичными. Применение остальных приемов фиксируется фактически во всех индустриях, где основной техникой расщепления является ударная с применением мягкого органического отбойника.

Предположение о том, что и такие специфичные приемы подготовки зоны расщепления, как изолирование и освобождение площадки, могут характеризовать технологию расщепления и на памятниках позднего восточного граветта Центральной Европы оказалось верным. В коллекции Петржковице присутствует большое количество пластин, полученных при помощи техники мягкого органического отбойника, с площадкой в форме «шпоры». Ни на одной пластине из значительной выборки материалов памятника раннего восточного граветта Павлов I, просмотренной автором диссертационного исследования, эти приемы не были зафиксированы.

Вероятно, комплекс приемов подготовки зоны расщепления, ранее считавшийся специфическим для памятников костенковско-авдеевской культуры, может быть характеристикой технологии изготовления пластин широкого круга памятников позднего восточного граветта. То есть, можно говорить о различном «весе» признаков, характеризующих технологию

---

²² Novák M. Flint and radiolarite assemblages: Technology and typology // Petřkovice. On Shouldered Points and Female Figurines. Dolní Věstonice Studies, Vol. 15. Ed. J.A. Svoboda. Brno: Academy of Science of Czech Republic, Institute of Archaeology at Brno. 2008. P. 70-142.

изготовления пластин. Использование приемов освобождения и изолирования площадки и значительная роль встречного скалывания (?), возможно, могут рассматриваться в качестве стадиальных при изучении индустрий восточного граветта.

Таким образом, высокая степень сходства между памятниками костенковско-авдеевской культуры, Хотылево 2 и Гагарино в техниках и методе скалывания пластин – это, вероятно, явление стадиального характера. Более перспективными, в плане отражения культурной специфики, могут быть признаны особенности стратегии подбора заготовок для орудий на пластинах и метод получения заготовок для микроорудий. Во всех этих аспектах между памятниками, исследуемыми в данной работе, фиксируются серьезные различия.

Стратегия подбора заготовок для орудий на пластинах отделяет в большей степени памятник костенковско-авдеевской культуры Зарайск от Хотылево 2 и Гагарино. Особая роль очень широких пластин для изготовления орудий, отмечаемая на этом памятнике, вероятно, связана с активным применением «костенковской» техники поджигления края пластины при помощи снятия краевого скола. Впрочем, и между Хотылево 2 и Гагарино существует важное отличие. В Хотылево 2 можно отметить сходство в параметрах заготовок наконечников с боковой выемкой и острий граветт. В Гагарино же, несмотря на метрическую стандартизацию и использование мелких пластин и пластинок в качестве заготовок для наконечников с боковой выемкой, связь между остриями с притупленным краем и наконечниками с боковой выемкой прослеживается в меньшей степени.

В методах получения заготовок для микроорудий между тремя изученными памятниками фиксируются значительные отличия. Вариант павловьена с пилками и остриями граветт по методу получения заготовок для микроорудий образует лишь частичную аналогию с памятниками Гагарино и Хотылево 2. Технология получения заготовок для микроорудий на памятнике

Хотылево 2 в большей степени находит аналогию в материалах Молодова 5, слой 7. Памятники костенковско-авдеевской культуры, судя по методу получения заготовок для микроорудий в Зарайске, являются уникальным явлением на территории Русской равнины.

Заключение. В представленной диссертационной работе изложены результаты современного для проблематики восточного граветта Русской равнины исследования, в котором с применением единой методики рассмотрены особенности технологии расщепления камня на стоянках, относящихся к костенковско-виллендорфскому единству.

Признаки, характеризующие особенности метода изготовления пластин, ранее считавшиеся специфичными для костенковско-авдеевской культуры (Giria, Bradley, 1998), наравне с дополнительными признаками, установленными автором диссертационного исследования, были выявлены и для каменных индустрий памятников Хотылево 2 (А и В) и Гагарино. Установленное сходство, вероятно, носит стадийный характер и во многом связано с использованием для скалывания пластин преимущественно ударной техники с применением мягкого органического отбойника.

Сравнение стратегии подбора заготовок для орудий на пластинах и метода получения заготовок для микроорудий позволяют говорить о существенных различиях между исследованными памятниками. Для памятников костенковско-авдеевской культуры Зарайск А и В отмечается явное предпочтение к использованию максимально широких заготовок для изготовления большей части морфологически выраженных орудий. Вероятно, стремление к получению максимально широких заготовок объясняется активным применением в рамках костенковско-авдеевской традиции техники подживления края пластины при помощи снятия краевого скола. Необходимость получения широких пластин предопределяла, прежде всего, стратегию отбора сырья для расщепления, из которого можно было получить заготовки нужных параметров, а метод расщепления оставался неизменным.

Хотя в индустриях Хотылево 2 и Гагарино не выявлена тенденция к использованию максимально широких пластинчатых заготовок, большая вариабельность параметров пластин без вторичной обработки и заготовок основных категорий орудий не позволяет говорить о том, что стандартом в данных индустриях являлась узкая пластина. Стратегия подбора заготовок для орудий на памятниках Хотылево 2 и Гагарино не идентична: в Хотылево 2 отмечается большее сходство в параметрах заготовок и способах оформления между наконечниками с боковой выемкой и остриями граветт; в Гагарино же, несмотря на значительную метрическую стандартизацию заготовок наконечников с боковой выемкой, их параметры не соответствуют таковым у микроострий с притупленным краем.

Изучение характера заготовок для микроорудий и методов их получения позволяют говорить о существовании трех совершенно различных традиций, связанных с изготовлением микроорудий и получением заготовок для них: 1) отбор пластинок, полученных на разных этапах производственной цепочки, связанной с изготовлением пластин, с минимальной ролью вторичной обработки – в Зарайске А («основной слой»); 2) использование различных типов заготовок (пластин, пластинок и резцовых отщепов), но, преимущественно, узких тонких пластин при высоком значении вторичной обработки – в Хотылево 2; 3) использование различных типов заготовок (пластин, пластинок и резцовых отщепов), но, прежде всего, пластинок, изготовленных в рамках независимой от изготовления пластин производственной цепочки – в Гагарино. Существовавшие в Хотылево 2 и Гагарино варианты метода получения пластинок не идентичны. Метод скалывания пластинок, реконструированный для варианта павловьена с пилками и остриями граветт, не сходен ни с одним из выявленных в каменных индустриях Хотылево 2 и Гагарино. Последний факт свидетельствует против прямой преемственности в традициях технологии расщепления между вариантом павловьена с пилками и Хотылево 2, также как и Гагарино. Выявленная в Хотылево 2 традиция использования для

изготовления микроорудий узких пластин находит аналогии в каменной индустрии памятника Молодова 5, слой 7, близкого к Хотылево 2 и в хронологическом отношении.

Предположение о том, что технология расщепления камня могла измениться на позднем этапе бытования костенковско-авдеевской культуры (17-16 тыс. л. н.), не нашло подтверждения. Сравнение материалов из нижней пачки культурных слоев Зарайска А (Зарайск А «основной слой») с материалами из верхнего слоя Зарайска А (Зарайск А слой в ВПП) и стоянки Зарайск В не позволяет говорить о каких-либо существенных изменениях в технологии изготовления пластин.

Наиболее перспективным в дальнейшей разработке проблематики является расширение хронологических рамок исследования. Кроме того, интенсивные разведки с целью выявления выходов сырья на территории Русской равнины позволят значительно детализировать данные касательно стратегии использования сырья на стоянках восточного граветта.

Список публикаций автора по теме диссертации

*Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК*

1. Еськова Д.К. Кремневые скопления как элемент структуры стоянки Зарайск В // Лев С.Ю., Еськова Д.К. Краткие сообщения института археологии. Вып. 227. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 83-91.

2. Еськова Д.К. Технологический анализ микроиндустрии стоянки Хотылево 2 / Еськова Д.К. // Вестник Московского университета, Серия XXII Антропология, N 4. М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 121-127.

3. Еськова Д.К. Технология расщепления камня на стоянках восточного граветта Русской равнины: к вопросу о технологическом разнообразии индустрий верхнего палеолита / Еськова Д.К. // Вестник Дагестанского научного центра, Том 51. Махачкала, 2013. С.86-93.

4. Еськова Д.К. Каменный инвентарь мезолитической стоянки Белый колодец 1 / Еськова Д.К., Леонова Е.В. // Краткие сообщения института археологии, Вып. 235. М.: Языки славянской культуры, 2015. С.242-270.

Работы, опубликованные в научных изданиях

5. Еськова Д.К. Реконструкция процесса расщепления камня на стоянке Зарайск В / Еськова Д.К. //Материалы II Международной конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2013. С. 20-22.

6. Еськова Д.К. Гравировки на камне верхнепалеолитической стоянки Хотылево 2 / Еськова Д.К. // Материалы III Международной конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2015. С. 20-21.

7. Eskova D. Lithic technology of late gravettian sites of Russian Plain: similarity or diversity? / Eskova D. // World of gravettian hunters. Abstracts and Guide book: Polish academy of Sciences, Krakow, 2013. P.18

8. Eskova D. Lithic technology at Khotylevo 2 site / Eskova D. // Mikulov anthropology meeting. The Dolní Vestonice studies, Vol. 20: Academy of Sciences of the Czech Republic, Brno, 2014. P.189